

ЕВГЕНИЙ ПЕРОВ

Бес Мощи

ДЕВОЧКА И ТРОЛЛЬ

6+

Евгений Перов

Бес молний. Девочка и тролль

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Перов Е.

Бес молний. Девочка и тролль / Е. Перов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Задумывались ли вы о том, что происходит в небе во время грозы? Откуда берутся молнии и гром? Думаете, это просто результат того, что сталкиваются облака? Слишком скучно! Гораздо интересней предположить, что в мире есть такие существа, как ветродемоны, громыхали и, конечно же, бесы молний. Именно благодаря им гроза и предстаёт перед нами в привычном облики: с ветром, громом и молниями. Но что случится, если один из этих небожителей случайно попадёт в мир людей? Сможет ли он уцелеть в чужом для него месте и найти дорогу домой? Это и предстоит выяснить героям книги — бесёнку Киру и девочке Арике. Оба они оказываются в беде. И единственный шанс спастись для них — объединиться, несмотря на всю непохожесть.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Арине

ПРОЛОГ

Гроза удалась на славу.

Небо рычало и грохотало. С дикими воплями ветродемоны набрасывались на мешковатые облака, трепещущие от ужаса одинокие деревца и даже друг на друга. Громыхатели надрывались изо всех сил, сотрясая землю и страшая забившихся внутрь своих убогих жилищ людишек.

Примчались на веселье и бесы молний. От счастья шерсть Кира светилась нежно-голубым. И хотя испускаемые им разряды еще были тоненькими, и попади он, скажем, в дерево, то вряд ли сумел бы даже как следует обуглить ствол, все равно бесенок сиял ярче многих взрослых. Еще бы – как-никак, это была первая гроза, в которой он принимал непосредственное участие, а не просто наблюдал со стороны, словно какой-нибудь камнеед.

Кир быстро сплел светящуюся сетку из молний и, как следует прицелившись, запустил ее в ближайшее облако, которое все никак не превращалось в настоящую тучу. Облако вздрогнуло, широко разинуло пасть, и... молнии Кира исчезли в темнеющих недрах, едва подсветив утробу. Громыхатель, уже было готовый произвести сокрушительный треск, увидев, как исчезают все старания Кира, развернулся и полетел на другой конец долины.

Облако продолжало медленно надуваться, и тут ослепительный разряд влетел в него, озарив изнутри. Здоровенный громыхатель, увидев мерцающее облако, замахал своими рукокрыльями.

– Ка-бам!

Словно сотня деревьев сломалась в один миг – такой силы раздался треск. Кир почувствовал, как сквозь его тело проходит звуковая волна, точно пронизывая насквозь тысячами крохотных иголок.

– Слыхал? – из-за облака, которое к этому моменту стало самой настоящей тучей, темной и свирепой, выпорхнул Нур и закружил вокруг Кира.

В полете его хвост из тонких золотистых нитей струился по воздуху, точно водопад, каким-то чудом текущий не по земле, а по небу.

Нур был старшим из ста тридцати братьев и сестер Кира. Гроза для него была делом обычным. Сколько Кир себя помнил, брат рассказывал о своих успехах. То ему удалось столкнуть две самых больших тучи, то он расколол надвое целое дерево, то запустил больше всех молний – тридцать две штуки. А один раз Нур хвастался, что летал так быстро, что ни один другой бес просто не успевал пустить молнию, и всю грозу громыхателей сопровождали лишь его вспышки.

Признаться, Кир частенько сомневался в правдивости историй. И уж точно был уверен, что стоит ему вырасти, как Нуру придется потесниться на небосводе.

И теперь такое! Пустил настолько никчемную молнию, что не смог привлечь ни одного громыхателя!

– А теперь смотри на это! – продолжая усмехаться, Нур завертелся волчком. Он крутился все быстрее и быстрее, так быстро, что обратился в бесформенное золотистое пятно. Вдруг из середины этого пятна отделилось еще одно, такого же цвета и круглое, словно бы от большого солнца отпочковалась звезда поменьше.

Шаровая молния! От удивления Кир застыл в воздухе. Он даже не знал, что такое вообще возможно.

Шаровая молния медленно поплыла по направлению к земле, но вскоре затрещала и распалась. Все же это было нереально круто!

– Уфф! – Нур перестал вращаться, но его все еще пошатывало. – Сложная штука. Однажды она долетела почти до земли. Видел бы ты этих напуганных дикарей!

Кир так и висел в воздухе, не в силах хоть что-то сказать.

– Ну? Чего застыл, братец? – глаза Нура сияли азартом. – Айда веселиться, а то другие всюю развлекаются!

И действительно, остальные бесы молний зря времени не теряли. То тут, то там небо прорезали синие, фиолетовые и серебристые вспышки, а ветродемоны разносили аккомпанемент громухателей на много километров вокруг.

– Научи меня! – неожиданно для самого себя выпалил Кир, – прошу!

Нур было замешкался, но быстро нашелся с ответом.

– Ха! Придумал тоже – научи! Можно подумать, это так просто. Ты бы сперва с обычными молниями разобрался!

Брат прав. Куда такому неумехе как Кир запускать шаровые молнии. Он не смог совладать даже с обычной тучкой. Кир сник.

– Ладно, не грусти, – Нур пролетел по кругу, кувыркнулся и завис в воздухе, разделив свой чудесный искрящийся хвост на две половинки, каждая из которых продолжала переливаться жидким золотом. – Вот как поступим. Видишь то дерево? Одинокое, с опавшей листвой? Там, на холме, за лесом?

Кир энергично закивал.

– Чудненько. Летим туда и обратно. Сможешь удержаться за мой хвост – так и быть, научу паре трюков.

И, не дожидаясь ответа, Нур понесся к одинокому дереву.

Кир летел так быстро, как не летал никогда. Мир вокруг превратился в смазанные полоски. Наэлектризованный воздух трещал и свистел. Не успевшие убраться с пути ветродемоны шипели от ярости и возмущения.

Но чтобы догнать брата, этого было мало.

Огненная кисточка на конце хвоста старшего молниебеса маячила перед мордочкой Кира, словно дразня: не догонишь, не догонишь! Кир вложил в этот полет все свои силы и умения, но все равно отставал. Как Нуру удастся летать так быстро? Да и судя по залиvistому смеху брата, для него эта гонка – веселье, а не труд.

От неожиданного прилива злости Кир почувствовал, как тело нагревается и одновременно – что его скорость растет. Так вот в чем секрет! Бесенок попытался разозлиться еще сильнее, но специально делать это не получалось. Кир напрягся, оживляя в памяти давние обиды. Да вот незадача – их особо и не было. Да, Нур был хвастливым и заносчивым, но он никогда намеренно не обижал младших. А разве его вина, что он попросту был лучше Кира во всем?

Хвост брата стал снова удаляться.

Киру живо представилась картина, как он, уставший и запыхавшийся, наконец, заканчивает гонку под жалостливый взгляд Нура, как тот говорит, что в следующий раз все обязательно получится, а через миг с треском улетает в самую гущу облаков, чтобы как следует подсветить все молниями.

Помогло. Разозленный Кир помчался быстрее самого ветра. По-прежнему летящий впереди Нур превратился из крохотной точки в пятнышко, затем Кир смог разглядеть длинный хвост, прижатые к телу лапы и уши.

«Теперь тебе точно не уйти, братец!» – успел подумать он, прежде чем откуда ни возьмись у него на пути оказалась здоровенная черная птица.

Кир резко нырнул вниз и оказался внутри целой стаи ветродемонов. Столкнуться с ними он не мог – существа попросту не имели тел, но воздух вокруг них крутился с бешеной скоростью.

Пыль застилала глаза. Кира швыряло в одну сторону, в другую. После третьего броска он уже не понимал, где небо, а где земля. В отчаянии он метнулся просто вперед, надеясь вырваться на свободу. Возможно, ему бы удалось улизнуть, не разродись пузатая туча наверху шквалистым ливнем. Кир завертелся, теряя высоту. Последнее, о чем он успел подумать до столкновения с землей: «Нур даже не заметит моего отсутствия».

Затем все потемнело.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Арика зажмурилась. От очередного раската грома – особенно сильного – показалось, что земля пошла волнами, точно море в шторм. Затухающий в очаге огонь из последних сил плюнул оранжевыми искрами и погас. Жилище погрузилось в сумрак. Воющий по-шакальи ветер вонзил когти в стены дома и попытался разломать их на части.

Жилище устояло. На этот раз.

Дом был хоть и не богатым, но надежным. Стены из толстых бревен, дверь с надежным засовом, покатая крыша. Отец сам его построил. Давно. Еще до рождения Арики. Еще когда была жива ее мать.

– Успокойся, дочь, – отец, как всегда спокойный и рассудительный, сгреб в кучу тлеющие угли и подбросил в очаг пару новых поленьев. Пламя принялось разгораться с новой силой, отгоняя тьму и страх. Отец помешал варившееся в котелке рагу и кинул туда немного специй. Запах еды сделался просто невыносимо притягательным. От голода Арика уже была готова жевать собственные башмаки.

– Сейчас перекусим, да спать ляжем, – отец помешал еще немного, и новая порция ароматного дыма ворвалась в ноздри, – а к утру и гроза, глядишь, закончится.

Голос отца и аромат пищи, да еще такой вкусной – ведь что может быть лучше свежесваренного мясного рагу? – прогнал страх. Но лишь до тех пор, пока новый раскат грома не сотряс землю и стены хижины.

– Не бойся, – попытался успокоить отец. – Небесные никогда не трогают нас, ходящих по земле.

– Ты о духах неба? – робко спросила Арика, – о молниебесах, громыхателях и прочих жутких тварях?

Отец улыбнулся.

– А с чего ты взяла, что они жуткие? Ты что, видела хотя бы одного из них?

– Нет, – девочка помотала головой, – и никто не видел. Но существа, которые устраивают такой кавардак, – твердо заявила она, – просто не могут быть милыми.

– Но если их никто не видел, как ты можешь быть уверена в том, что они не похожи на щенков или, скажем, котят?

– Ни за что поверю, что щенок может пускать молнии. Или громыхать так, что уши закладывает. Нет.

Сама того не заметив, Арика перестала дрожать. Спор вселил в нее уверенность и даже чуточку храбрости.

Отец улыбнулся.

– Ладно, садись. Давай ужинать, – он снял с огня котелок и поставил его на стол. Арика, в свою очередь, достала с полок две тарелки. Отец наложил им по полной порции, каждая сдобренная крупным куском свинины.

Рагу вышло сочным и нежным. Арика ела медленно. Частично от того, что растягивала удовольствие, частично от того, что еда была слишком горячей. Но отца ни то, ни другое, похоже, не останавливало. Его тарелка опустела в считанные мгновения.

– Спасибо, пап, – закончив с ужином, девочка отодвинула тарелку.

Отец собрал посуду и пошел ко входу в дом. Открыв дверь, он быстро вышел наружу и оставил обе тарелки на крыльце. На миг непогода ворвалась внутрь. Огонь в очаге затрепетал. От холодного ветра кожа на руках Арики покрылась мурашками.

Но как только дверь закрылась, внутри снова воцарились покой и уют.

– Что толку дождю просто так лить? Пускай заодно и посуду помоеет, – подмигнул отец.

Девочка улыбнулась. Там, снаружи, гроза продолжала буйствовать. Но теперь она не казалась такой уж страшной. Подумаешь, всего лишь ветер и дождь. Такого только малыши боятся. А Арика давно не малышка – еще прошлым летом ей исполнилось семь. Она теперь кучу дел самостоятельно делала: убиралась по дому, пока отец был на охоте, доила козу, кормила свиней, ходила со старшими девочками по грибы и по ягоды. Постепенно и готовить училась. На прошлой неделе почти испекла отцу лепешку. Почти – потому что отвлеклась, разглядывая залетевшего в хижину мотылька. Лепешка превратилась в горький и невкусный уголек. Хорошо еще, что дело не кончилось пожаром. Арика мысленно пообещала себе, что будет предельно внимательна, когда что-нибудь готовит.

– А нам с тобой уже и спать пора, – сказал отец.

– Да как уснуть в такую грозу? Все гремит да грохочет, – тем не менее, Арика зевнула, а предатели-веки будто только и ждали подобного предложения – вмиг отяжелели.

– Ты ложись иди, а я тебе историю расскажу, – предложил отец.

– Про кого?! – девочка обожала истории, которые отец иногда рассказывал ей на ночь. А их он знал великое множество: про лесных фей, про горных великанов, про ледяных монстров и про многих других сказочных существ. Часто там также были непослушные мальчишки или девочки, которые, послушавшись родителей, попадали в неприятности. Но, конечно же, эти истории всегда заканчивались хорошо.

– Про драконов.

Арика быстро умылась и расчесала волосы.

На улице по-прежнему выл ветер. Но теперь, когда девочка залезла под теплую шкуру, его завывания лишь подчеркивали уют жилища. Отец устроился в ногах. Чуть поодаль в очаге потрескивали тлеющие угли. Арика затаила дыхание в предвкушении рассказа.

– Это случилось давным-давно, – голос отца, глубокий и певучий, вмиг заполнил собой пустоту хижины. Интересно, почему все истории начинаются со слов «давным-давно»? Видимо, все интересное случилось в стародавние времена. А современная жизнь была полна лишь скучных забот. Эх, перенестись бы хоть на денек туда... в это манящее и сказочное «давным-давно» ...

Отец, тем временем, продолжал:

– ... когда люди еще не появились на свет. Не было тогда ни грома, ни молнии. Даже дождей не было, а все делилось на сушу и воду.

– Ух, ты! – не удержалась от возгласа Арика, чем, конечно же, навлекла недовольство отца.

– Или слушай и не перебивай, или не будет никакой истории, – строго сказал он.

Арика тут же нырнула с головой под теплую шкуру.

– Но и на суше, и на воде было не слишком весело: вся земля была плоской и сухой. Не существовало ни гор, ни рек. На каменистой почве ничего не росло, кроме колючих растений, да и те встречались крайне редко. Вода же представляла собой бескрайний океан, без рыбы, моллюсков и прочей живности. И жили в этом мире два огромных дракона, два брата: один жил на суше и звали его *Ерд*, другой был обитателем морей. Его имя было – *Хав*.

Тысячи лет они жили, каждый в своей стихии, не смея войти во владения другого. Так и продолжалось бы, если бы однажды не решили они выяснить, кто сильнее. Никто точно не знает, который из драконов затеял соревнование, да это и не важно.

– Смотри, – сказал Ерд, – от удара моего хвоста вся земля ходуном ходит.

И действительно: размахнулся зверь своим хвостом исполинским и обрушил его со всей силы на сушу. Не выдержала земля. Пошли по ней трещины повсюду. Разлетелись обломки, от них потом пошли горы.

– Велика твоя сила, брат, – признал Хав, – но посмотри, что я умею.

Топнул тогда водяной дракон ногой, и пошла волна такой высоты, что море вышло из берегов. А когда волна отхлынула, все трещины и ямы, которые образовались на суше, оказались заполнены водой. Колючие заросли же, еще недавно уродливые и безжизненные, превратились в зеленые леса.

Удивился Ерд. Но сдаваться и не подумал. Вместо этого он расправил крылья и принялся махать ими. Поднялся ветер такой силы, что деревья толщиной со взрослого человека вырывало с корнем.

Хав в ответ воздуха побольше набрал и выдул его вместе с пламенем. Закипела вода вокруг, забурлила. И поднялось облако пара, закрыв собою солнце.

Набросился на облако ветер, стал рвать на части. Тогда еще сильнее водяной дракон задышал огнем. Принялся и Ерд отчаянно махать крыльями. И в тот момент синий столб света выскользнул из потемневших облаков и обрушился на землю с таким грохотом, что даже драконы удивились и опустили вниз.

Тогда они заметили среди обугленных камней, в которые ударила молния, маленькое существо, что из нее родилось – беса. Задумались братья, осмотрелись. И увидели: спор их все вокруг преобразил. Земля больше не была пустыней. Она пестрела дивными лесами и извилистыми реками. В небе летали птицы, а в кустах затаились звери. Поменялось и море. Повсюду плескалась рыба, а когда Хав нырнул, то увидел сады еще богаче и пышнее, чем на суше. Поняли тогда братья, что не так и важно, кто сильнее, если смогли они вместе такую красоту создать. Помирились и пообещали друг другу больше не ссориться. Конечно, иногда и у них бывают разлады – и тогда мы вынуждены терпеть ненастную погоду... но обычно драконы быстро мирятся и тогда на смену дождю и снегу вновь приходит солнце.

Отец замолчал, прислушиваясь к дыханию дочери, пытаясь понять, спит она или еще нет.

Арика хотела сказать, что не спит, уже собиралась открыть глаза. Но ее веки неожиданно оказались жутко тяжелыми, а сказать и вовсе ничего не вышло. Отец поправил шкуру, укрывающую девочку, но Арика этого уже не почувствовала. Ей снились драконы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отец оказался прав. К утру о вчерашней грозе напоминали лишь лужи да мокрая трава. Весеннее солнце припекало совсем по-летнему, и Арика пожалела, что так тепло оделась для похода за грибами: поверх своего обычного платья, уже слегка коротковатого и изрядно обтрепаншегося снизу, она накинула шерстяную шаль.

Остальные спутницы Арики надели на себя гораздо меньше одежды. И пока девочки шли к лесу, многие посмеивались над ней.

Но, оказавшись в тени деревьев, Арика порадовалась тому, что взяла шаль. Солнце почти не пробивалось сквозь разросшиеся кроны. Густой и влажный воздух серебрился туманом в кустах и пробирал даже сквозь ворох одежды, а под ногами хлюпала грязь, проверяя на прочность башмаки.

И все же лес был прекрасен. Таинственный и лохматый, он манил звуками пения вернувшихся с зимовки птиц, запахами распускающихся на прогалинах цветов, а главное – обещанием пусть небольшого, но приключения. Было чуточку страшно и в то же время хотелось большего: сойти со знакомой тропинки, найти давно потерянное сокровище, увидеть что-то, чего другие еще не видели. Эта неизвестность вызывала странные ощущения – как будто что-то щекотало в груди.

Арика понимала, почему отец стал охотником. Он тоже любил лес и исследовать неизвестное. Возможно, он мечтал поймать ранее невиданное существо. Ведь здесь за каждым деревом может поджидать какой-нибудь змееглав, или когтервач, или... Дав волю фантазии, Арика схватила с земли палку и сразила злобного великана – вымахавший с рост взрослого человека куст бузины.

– Арика! – раздался громкий окрик.

Арика мигом вернулась из мира мечтаний и грез в мир реальный – гораздо более скучное место. Фрида – самая старшая из девочек – недовольно смотрела на нее с высоты своего роста. Фриде было уже двенадцать, а ее родители считались богатейшими в деревне. Возможно, из-за этого она была такой занозой.

– Каждая пусть найдет себе пару, – скомандовала Фрида – Далеко не разбредаться. Особенно это касается вас, малявок, – старшая девочка грозно обвела взглядом Арику и остальных ее ровесниц, – если мне придется искать кого-то из вашей своры, когда найду – поколочу! А потом расскажу обо всем вашим родителям, и те всыпят вам еще раз! Так и знайте.

Фрида еще раз грозно посмотрела на Арику, для пушей серьезности сдвинув свои густые брови к переносице. Из-за этого показалось, будто у нее по лбу ползет жирная черная гусеница.

Арика не выдержала и прыснула от смеха. Это было ошибкой.

– Ты, дочь Свенсона, пойдешь со мной и Ульной. Учти, будь моя воля, вообще тебя не взяла бы. Мне прошлого раза хватило. Да твой отец с моим дружит крепко. Вот и попросил.

Арика почувствовала на себе осуждающие взгляды остальных девочек. И тут же злость на Фриду, которая преподнесла крохотное (ладно, пусть не совсем крохотное, но уж точно не слишком большое) недоразумение так, будто не было на свете ничего страшнее, чем заблудиться. Разве Арика была виновата, что нашла такую чудесную поляну, полную дикой земляники и крыжовника? Разве это была вина Арики, что остальные ушли так далеко и не заметили ее отсутствия? Разве...

– Ну, идешь ты или нет?! – крикнула Фрида.

Остальные девочки уже распределились по парам. Фрида, в дополнение к Арике, взяла себе в напарницы свою лучшую подругу – Ульну. Та, хоть и была на полгода младше Фриды, возвышалась над ней, как дуб над карликовой березкой. Прыцавая и щербатая, она превосхо-

дила ростом не только сверстниц, но и девочек на два-три года старше. Фрида всегда таскала за собой эту дылду – так ее кликали другие девочки между собой. Видимо, нравилось чувствовать себя красивой на ее фоне. К тому же Ульна беспрекословно исполняла любые приказы своей подруги, даже самые низкие, такие как отнять новую заколку или понравившуюся пряжку для плаща у другого ребенка. А могла и поколотить кого-нибудь, с кем Фрида рассорилась, или просто от дурного настроения.

– Давай, пошевеливайся, – прикрикнула Ульна, – а не то сейчас затрещину получишь!

Арика благоразумно проглотила готовый слететь с губ острый ответ – что-нибудь в духе «повежливей, дылда», – и поспешила за своими спутницами.

Тропинка, которую выбрали Фрида и Ульна (мнение Арики никто, естественно, даже не спросил) приветствовала гостей колючими кустами, глубокими лужами, грязью и мошкаррой. К тому же она довольно круто забирала вверх, так что идти становилось все труднее и труднее.

Вначале им попалась небольшая грибница подберезовиков. Старшие девочки поделили всю добычу между собой, не дав Арике срезать даже самого маленького грибочка. Но затем грибы исчезли. Девочки продвигались все глубже в лес, но их корзинки не становились полнее. Возможно, будь Фрида и Ульна хоть чуточку усерднее, что-нибудь им все же попало бы. Но обе считали выше своего достоинства наклоняться и заглядывать под кусты и лопухи, а лишь лениво раздвигали кое-где траву. Арика пыталась искать, как следует, но старшие тут же на нее накричали. Настроению, и так не слишком хорошему, впору было провалиться под землю.

По ощущениям они шли уже не меньше двух часов. Наконец Арика не выдержала.

– Может, поищем в другой стороне? – робко предложила девочка.

– Смотрите, кто зачирикал, – тут же отозвалась Фрида.

– И-и-а-ха, – тут же рассмеялась Ульна своим смехом, до жути напоминающим ослиное ржание.

– Ну, правда, девчонки, – кроме расстройства от того, что придется вернуться домой с пустой корзиной, понемногу Арика начинала опасаться задержаться в лесу до темноты – времени, когда из своих страшных пещер и нор выползает всякая нечисть.

– Нью, плявдя, феффценки! – передразнила Фрида. У Ульны от смеха даже выскочила огромная сопля, отчего дылда заржала еще громче.

– Так и знала, что ты скулить будешь, – Фрида резко перестала кривляться и посмотрела на Арику с презрением, – тебе бы дома сидеть и с соломенными куклами играть. В следующий раз отцу ни за что меня не убедить.

– Я просто хочу найти хоть что-нибудь, – попыталась оправдаться Арика.

– Тогда перебирай своими маленькими ножками и помалкивай. Скоро мы доберемся до нашего секретного места. А там грибов столько, что тебе и за десять раз не унести.

– Ни за десять, ни за сто, – поддакнула Ульна.

«Можно подумать, ты умеешь считать до ста», – подумала про себя Арика, – «да и до десяти, наверное, считаешь по пальцам».

Однако новость о том, что старшие девочки знают, куда идут, немного приободрила.

– Но учти, – тут же нашлась с новой угрозой Фрида, – если проболтаешься хоть кому... Ох, и несдобровать тебе тогда!

Арика не собиралась никому пробалтываться. Секрет есть секрет, и его нужно хранить. Даже если он принадлежит таким неприятным личностям, как Фрида и Ульна. Она уже открыла рот, чтобы уверить спутниц о том, что умеет держать его на замке, как вдруг услышала шум.

Вода.

Это шумела река. Неужели они ушли так далеко? За рекой начиналась территория другого клана. А значит, если кто-нибудь поймает тебя там, в чужом лесу, могут сделать с тобой

все что угодно. Например, посадить на цепь, словно собаку, и кормить объедками со стола. Или вовсе не кормить. Отец настрого запретил приближаться к реке.

Арика остановилась так резко, будто вросла в землю. Старшие девочки даже не сразу заметили, что остались вдвоем.

Первой была Фрида.

– Что? Все же струсил!

– Струсил, струсил! – тут же принялась дразниться Ульна.

Арика решила не идти на поводу. Она на собственном опыте не раз убеждалась, что слушаться отца – к неприятностям. И эта примета была куда вернее, чем красные облака к дождю и тому подобное. Иногда дело огранивалось всего лишь разбитой коленкой, но как-то раз, нарушив запрет, она едва не свалилась в колодезь. Отец знает, что говорит.

– Думайте, что хотите, но я остаюсь здесь, – твердо заявила Арика.

– А что тут думать? – лукаво улыбнулась Фрида, – Ты всего-то навсего маленькая трусишка. И об этом узнает каждый ребенок в деревне, – она невинно заморгала.

Арика почувствовала, как щеки заливают краска.

– Я вовсе не трусиха! – Она даже топнула ножкой. – Но мне отец запретил. А он знает, что говорит.

– Да мы на той стороне уже столько раз бывали, что и не счесть, – выпятила грудь Ульна, – а твой отец, наверное, просто боится.

Арика вспыхнула.

– Сейчас же заведи свои слова. Он охотник, ходил в лес дальше многих. Он ничего не боится.

– Тише, девочки, – примирительно подняла руку Фрида, – конечно же, Ульна не хотела обидеть доблестного Свенсона. Твой отец – один из храбрейших мужчин в деревне. Будет обидно, если все станут считать его дочь трусихой...

Арика вновь собралась спорить, но Фрида не дала ей сказать.

– С другой стороны, если ты пойдешь с нами, то никто ничего не узнает. Да к тому же ты вернешься домой с полной корзинкой грибов. Принесешь столько, что на целую неделю хватит. Вот отец тобой гордиться будет...

Фрида с сожалением посмотрела на свою корзину, на дне которой лежало несколько крохотных грибочков.

– Эх, как жаль, что этому не суждено совершиться. Идем, Ульна. Пора возвращаться. Не можем же мы бросить малышку здесь одну.

Ульна непонимающе уставилась на подругу.

Бедной Арике казалось, что у нее сейчас лопнет голова от перенапряжения. Да, конечно, отец прав. Почти всегда. Но вдруг в этом случае он просто проявляет излишнюю осторожность? Да и кто узнает, что она нарушила запрет? Ведь Фрида и Ульна уже ходили за реку. И явно не один раз: они шли сюда вполне уверенно.

Однако, что, если все же их захватят чужие люди и сделают своими домашними питомцами? Живо представился грязный двор, незнакомые перепачканные лица, грубые руки, кидающие кости.

Фрида, сделав несколько шагов, остановилась, ожидая окончательного решения Арики.

Ах, как все же хочется вернуться домой с корзиной, настолько полной, что ее придется нести двумя руками и то и дело останавливаться, чтобы передохнуть или поднять выпавшие грибы...

– А это правда близко? – робко спросила Арика.

Фрида подошла и совсем по-дружески приобняла ее за плечи.

– Ты даже не успеешь сосчитать до десяти, как мы уже будем идти обратно, таща тяжеленные корзины.

– Один, два, три, четыре, – начала считать Арика.

– Ну, может, все же, не настолько быстро, но все равно очень быстро, – перебила ее Фрида и взяла за руку. Идем.

Переправа представляла собой поваленное дерево, некогда мощное и сильное, а теперь иссохшее и трухлявое. Когда-то оно росло на этом берегу реки – из земли торчали остатки толстых корней. То, что давным-давно было пышной кроной, лежало на другой стороне потока.

– Грибная поляна сразу за теми кустами, – указала Фрида на густые заросли с противоположного берега.

Арика надеялась, что это действительно так. Все больше и больше ей становилось не по себе. А увидев «мост», она почувствовала, как трясутся коленки.

– Я пойду первой. Потом Ульна. А тебе останется только повторить.

И Фрида, расставив руки в стороны, уверенно пошла по немного качающемуся стволу. Она двигалась так уверенно и грациозно, что казалось, будто опирается руками о воздух. Спустилась буквально пару мгновений Фрида ловко спрыгнула на противоположный берег.

– Давай, Ульна, – скомандовала она.

Вторая девочка одолела переправу не столь изящно. Она тоже расставила руки в стороны, но передвигалась по бревну боком, размахивая руками, точно ворона – крыльями. Дерево жалобно скрипело и трещало, однако и Ульне удалось перебраться без особых проблем. Настал черед Арики.

– Ну же! – нетерпеливо позвала Фрида. Отступить было поздно.

Арика посмотрела на бурлящий поток и живо представила, каково это – окунуться в него и быть унесенной рекой неизвестно куда. Под бревном проплыла огромная рыбина. Девочке тут же вспомнились истории про ундин – наполовину прекрасных дев, наполовину рыб. Они утаскивали попавших в их владения людей и с помощью магии делали своими рабами, заставляя служить в подводном мире до конца жизни.

«Что за детские сказки!» – отругала себя Арика, стиснула зубы и стала одной ногой на бревно. Вроде бы устойчиво. Оттолкнулась от земли и перенесла вес на переднюю ногу. Опора держала.

«Глупая», – мысленно укорила себя девочка, – «если это бревно выдержало вес такой туши как Ульна, то чего тебе бояться?».

Расставив руки в стороны, Арика уверенно зашагала по бревну. Первые шаги дались легко, и она успела подумать о том, что все опасения были напрасными. Но, дойдя до середины, почувствовала, как бревно немного качнулось и треснуло. Арика замерла.

– Не стой же, иди! – крикнула Фрида.

Арика попыталась идти дальше, но уверенность словно ветром сдуло. Страх своими холодными щупальцами пополз по спине. Теперь девочка чувствовала каждое малюсенькое движение бревна. Как оно дрожит и пляшет под ногами, как скользят грязные башмаки по гладкому стволу. Внезапно дерево оказалось покрыто несметным количеством сучков, и стопы почему-то цеплялись за каждый.

– Скорее давай, маленькая трусиха! – Ульна потеряла терпение и подалась вперед. Арике показалось, что сейчас дылда схватит бревно и кинет в реку. Прямо вместе с ней – дрожащей от ужаса девочкой, которая застыла на полпути, словно разучившись ходить.

В воде проплыла еще одна огромная рыбина (а может – та же самая).

– Скорее! – Ульна топнула по краю бревна, и от этого оно качнулось особенно сильно.

– Прекрати, Ульна, ты ее пугаешь, – вмешалась Фрида. Она встревожилась не на шутку. Даже с такого расстояния Арика увидела, как соединились в одну линию брови Фриды.

– Тогда пусть пошевеливается! Зачем ты вообще ее взяла?! – рявкнула Ульна и снова топнула ногой.

Раздался треск.

Арика вскрикнула, упала на четвереньки и вцепилась обеими ручонками в бревно. Только пользы от этого уже было мало. Медленно, вначале одной стороной, а затем другой, старое дерево сползло в реку. Течение легко подхватило бревно и понесло, словно игрушечный кораблик. Арика не видела своих спутниц, когда до ее ушей донесся отчаянный вопль Фриды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кир спал, и ему снилось, что он снова участвует в гонке со своим братом. Только в этот раз Кир летел с немыслимой скоростью и легко вначале догнал Нура, а потом и перегнал.

– Эй! Стой! – закричал вслед брат.

Но Кир и не думал останавливаться, а лишь увеличивал скорость.

– Стой! – снова донесся крик, на этот раз ближе.

Кир ускорился еще.

– Стой! Стой же! – совсем рядом.

Бесенок попытался увеличить скорость хоть немного, но в этот момент прямо перед его мордочкой выросло дерево.

Кир открыл глаза и отшатнулся от дерева, которые действительно было прямо перед ним. От резкого движения он сорвался с ветки и полетел вниз, как перезревший плод.

Бесенок попытался махать крыльями, но совершенно забыл о том, что одно из них сломано. Несколько неуклюжих взмахов лишь придали его телу вращение.

«Как глупо», – успел подумать Кир, прежде чем шмякнуться на землю. К счастью, у основания дерева рос густой куст лопуха, который любезно открыл гостю объятия.

– Стой!

Снова этот крик!

Кир огляделся, насколько позволяли заросли. Вокруг никого не было, но за кустами шумела река – крики шли оттуда.

– Стой... пожалуйста, – на этот раз крик больше напоминал вопль отчаяния.

Отчаянно барахтаясь, Кир выбрался из куста и побежал к реке. Эх, как же неудобно без крыльев! Бесенок в который раз укорил себя за невнимательность.

Когда Кир очнулся, гроза уже закончилась. Он попытался взлететь, но одно крыло никуда не годилось. Только тогда Кир понял, что понятия не имеет, в какой стороне его дом. Он знать не знал, где находится: привыкший смотреть на наш мир с высоты облаков, он впервые оказался на земле. И вокруг никого, кто мог бы указать дорогу домой.

Половину ночи и половину дня пробирался он сквозь лес, с тоской поглядывая на небо. Робко надеясь, что очередная промелькнувшая в небосводе точка окажется не случайной птицей, а братом или сестрой, которые наверняка разыскивают его повсюду. Но тщетно.

Бесенок брел без цели и без надежды, пока его короткие лапки, совсем не привыкшие к ходьбе, не отказались повиноваться. Тогда Кир забрался на дерево и уснул. Спал он крепко и, возможно, проспал бы до самой ночи, не разбуди его этот крик.

– Ах ты, непослушная старая деревяшка!

Ну вот, опять. Кир прибавил ходу и вскоре вышел к реке. На миг бесенок застыл. Наполовину ослепленный ярким солнцем, наполовину пораженный зрелищем. Сверху река казалась тонкой полоской, извивающейся, точно хвост ветродемона. Вблизи же она напоминала облако, которое вместо того, чтобы летать по небу, решило вдруг поползть.

Вода пенилась и бурлила. То в одном месте, то в другом появлялись водовороты, а посередине, в ловушке из двух камней застряло бревно, теперь крутящееся вокруг своей оси. Но самым странным было то, что на бревне сидит мокрое существо и отчаянно пытается не свалиться в ревущий водный поток.

Бесенок с интересом разглядывал странное создание. Человек. Маленький какой-то. Едва ли крупнее самого Кира. Бесенок думал, что люди больше. Хотя ему никогда не доводилось видеть их так близко. С высоты было трудно отличить одного жителя поверхности от другого. Все они казались козявками да букашками.

Но сейчас можно было как следует рассмотреть это животное, которое для передвижения использует всего две ноги и, по всей видимости, совершенно не умеет плавать. Ни хвоста, ни когтей, ни острых зубов. Ни, тем более, крыльев.

Человек выглядел довольно жалко. Вместо шерсти тело существа покрывали куски ткани, которые намокли и прилипли к тонким ручкам и ножкам. Впрочем, кое-где шерсть все же росла – голову покрывал плотный покров длинных темных волос. Но они спутались и мешали смотреть, облепив лицо. Бревно танцевало и крутилось, но, тем не менее, неуклюжее создание каким-то образом умудрялось держаться сверху. Хотя вряд ли это продлится слишком долго – одно неверное движение, и вода проглотит несчастное существо.

Кир попытался вспомнить, что ему рассказывали о людях. Это оказалось не так уж легко. Когда ты летаешь там, высоко в небе, какое тебе дело до несчастных, что копошатся далеко внизу? Кажется, они живут племенами... Но почему тогда это существо было одно, без примотра остальных? Еще вроде бы людям полагается жить в тесных и грубых домах. Кир огляделся. Вокруг только лес. Они могут зажечь огонь. Эка невидаль! При желании Кир мог бы спалить половину леса. Еще, вроде бы, он слышал, что люди опасны. Что к ним лучше не приближаться... Кир еще раз оглядел маленького человека. Да это же ребенок! И он совершенно не выглядел опасным. Скорее напуганным, замерзшим и мокрым. И отчаянно нуждающимся в помощи. Кир представил себя на месте несчастного маленького человека. Это было несложно, наверное, потому что бесенок и сам был в большой беде и с каждым часом, проведенным на земле, им все сильнее завладевало отчаяние.

«Нужно ему помочь!» – решил Кир и, больше не теряя времени, побежал вперед.

Приблизившись, бесенок увидел, что человек на бревне был не один. Вернее, на самом бревне никого, кроме маленького дрожащего человечка не было, но зато в воде плавали три крупных существа. Возможно – рыбы, но Кир не был уверен. Насколько он помнил, у рыб не бывает рук, а эти твари своими длинными руками хватались за бревно и намеренно его раскачивали, пытаясь свалить несчастного человека в реку.

Да как же так можно?! Кир рассвирепел. Воздух вокруг него затрещал от расходящихся в стороны электрических разрядов.

– Эй! Сейчас же прекратите! – потребовал он.

Три странных рыбины повернулись к нему и уставились круглыми глазами. Ни одна ничего не сказала вслух, но Киру показалось, что каким-то образом они все же общаются между собой. Затем все трое совершенно беззвучно ушли под воду.

– Привет, – поздоровался бесенок.

Маленький человек на миг прекратил свою борьбу с крутящимся бревном. Прямо на Кира уставилась пара больших и напуганных детских глаз.

– П-привет, – ответил мокрый детеныш. Голос его дрожал, то ли от холода, то ли от страха.

Нужно срочно вытащить его с этого бревна. Еще чуть-чуть, и малыш сам свалится с него, без помощи всяких полурыб.

Вот только *как* помочь?! Бесенок задумался. О том, чтобы взлететь, и речи быть не могло. Если же ползть в воду, бурный поток унесет его раньше, чем он доберется до человечка. Что делать?!

Если только... Думать некогда, нужно действовать.

– Ты человек? – на всякий случай решил уточнить Кир.

Детеныш с таким интересом разглядывал Кира, что, казалось, позабыл о своей проблеме.

– Эй, – снова крикнул бесенок, – будешь и дальше сидеть на своем бревне, или попытаемся вытащить тебя?

Это привело существо в чувство. Оно энергично закивало, трясая мокрой шерстью.

– Меня зовут Арика, – неуверенно сказала существо, – и да, я – человек. Т-точнее, девочка.

– Я – Кир, – представился бесенок.

– Ай! – вскрикнула девочка от очередной волны, прокатившейся по бревну, а заодно окатившей и ее саму.

– Как насчет того, чтобы перебраться сюда, на берег, Арика-девочка? – спросил Кир.

Вместо ответа Арика лишь кивнула. Она уже основательно замерзла, и ее дрожащие губы стали фиолетового цвета.

– Хорошо, – сказал Кир, – сможешь перелезть на самый край бревна? Тот, что ближе ко мне.

Снова кивок.

– Отлично. Вот, что мы сделаем. Ты перелезешь на край бревна. А потом... – Кир распрямил свой хвост и метнул его в воду на манер веревки.

Хотя Кир гордился своим хвостом, его длины едва хватило на половину расстояния до бревна. Бесенок поежился. Вода была жутко холодной. Неудивительно, что промокший человек так дрожал.

Кир спустился чуть ниже и снова забросил хвост. Ближе, но ненамного. Кир сделал еще несколько шажков к реке. Теперь лапы утопали в грязи, а брызги воды летели в прямо мордочку. Новый бросок хвоста. Плюх! И все равно до бревна оставалось приличное расстояние.

Бесенок отряхнул хвост и помахал им в воздухе, чтобы просушить.

– ...А потом прыгай и хватайся за мой хвост, – закончил он описывать наспех придуманный план спасения, который теперь казался самому бесенку не слишком удачным.

Но что еще можно сделать? Времени думать не осталось. Бревно крутнулось в очередной раз, окунув девочку в воду по пояс, отчего та завизжала.

– Х-х-хорошо, – хриплым голосом согласилась Арика. Слова едва можно было разобрать из-за цокота стучащих зубов.

Девочка, обхватив бревно руками и ногами, больше не пытаясь избегать воды, принялась ползти. Новая волна накрыла ее с головой, и Киру почудилось, что, отхлынув, вода унесла с собой и ребенка. Но каким-то образом Арике удалось остаться на бревне.

Дождавшись, пока ненадежное плавательное средство станет болтаться чуточку меньше, она продолжила путь. Медленно, но верно посиневшие от холода пальчики перебирали влажную древесину, цепляясь за углубления в коре.

Новая волна. И снова девочке удалось удержаться, хотя на этот раз и с гораздо большим трудом. Тем не менее, она откинула с лица мокрые волосы, откашлялась и поползла дальше.

Тут стал очевидным еще один просчет в и без того рискованном плане спасения. Чем ближе к краю продвигалась девочка, тем сильнее раскачивалось бревно.

После каждой новой волны Кир с замиранием сердца следил за тем, как отчаянно Арика хватается негнушимися пальцами за скользкое, норовящее ускользнуть дерево. Но понимал, что помочь ничем не может. Этот путь ей предстояло проделать самой.

Бесенок сбился со счета, сколько раз девочке пришлось искупаться, а один раз дерево перевернулось прямо вместе с пассажиром. Удивительно, но Арика удержалась и тогда. Несмотря на все попытки бревна сбросить ее в пучину, девочка смогла добраться. Кир почувствовал, что проникается уважением к своей новой знакомой.

Но самая важная и вместе с тем самая рискованная часть плана была еще впереди.

Прыжок.

Девочка должна прыгнуть изо всех оставшихся сил. А Киру нужно именно в этот момент бросить ей хвост. У них будет всего одна попытка, или... Бесенок отогнал от себя мысли о том, что случится, если хоть один из них не справится с задачей. Он крепче ухватился передними лапами за росший на берегу куст.

– Готова? – спросил он.

– Да, – попыталась перекричать шум воды девочка.

– На счет три, – сказал он.

Только бы река не послала новую волну.

– Раз.

Вода словно услышала немую просьбу. Даже течение стало не таким бурным.

– Два, – бесенок встретился взглядом с девочкой. Несмотря на все невзгоды, на лице ее читалась решимость.

Еще всего пару мгновений...

– Три!

Кир резко повернулся, распрямляя хвост. Он уже не видел девочку, но услышал всплеск, а в следующий миг хваткие пальцы вцепились в кончик его хвоста.

Кир успел испытать мимолетную радость, а затем завопил от боли. Но в следующий миг и это стало не важным. Бесенок почувствовал, что летит вместе с кустом, который оказался вовсе не такой надежной опорой. В отчаянии Кир несколько раз взмахнул крыльями – естественно, тщетно. Вода, обжигающе холодная, закрутила его, унося прочь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Арику крутило, топило, выплевывало на поверхность, подбрасывало на волнах, затем снова крутило. Но она не выпускала из рук тонкий хвост диковинного говорящего зверька.

Когда после катания по горной речке на вертящемся бревне девочка увидела это существо – кажется, оно называло себя Кир – то подумала, что бредит. Еще бы! Какой-то меховой комок, напоминающий собаку с крыльями, разговаривал на чистом человеческом языке.

Однако, ни моргание, ни умывание холодной водой не заставили существо исчезнуть. Более того, неизвестный зверь (Кир! Точно, так его зовут) не просто болтал какую-то чушь, а предлагал спастись, уцепившись за его хвост.

Арика понимала, что доверять первому попавшемуся лесному жителю – не лучшая идея. Но что ей оставалось? Ждать, пока смочет волной? А если нет – когда замерзнет насмерть на этом треклятом бревне?

«Будь, что будет», – решила Арика. К тому же Кир не выглядел очень уж опасным. Скорее – несчастным. В больших круглых глазах таилась печаль. Не ускользнуло от внимательного взгляда девочки и то, что одно крыло летающего пса было странным образом вывернуто, возможно, сломано. Так что, может, они смогут помочь друг другу?

Естественно, все эти мысли крутились в голове Арики лишь до тех пор, пока над ней не сомкнулась ледяная вода. Тогда единственной связью с внешним миром остался зажатый в руках хвост, а все остальные мысли вытеснило одно единственное слово.

Держись!

И Арика держалась. Как ни пыталась бурная речка вырвать хвост из рук, девочка его не выпускала.

Бедняга Кир тоже барахтался изо всех сил, но река не обращала на его старания никакого внимания. Знай себе несла двух заблудившихся детей в одной ей ведомую даль.

Возможно, ни Арику, ни Кира так никогда и не нашли бы, не вмешайся случайно в их судьбу еще одно существо. Ведь именно этим днем горный тролль по имени Ютул решил порыбачить.

Но для начала следует хоть немного рассказать о том, кто такие *тролли*. Издалека они напоминают человека. Только самые приземистые из их породы будут повыше самых рослых людей. Да и лицо обычно грубее человеческого: глаза навывкат, огромный нос картофелиной, а губы словно расплющены. На ногах и руках у них по четыре пальца вместо пяти, а главное отличие от человека – хвост, похожий на коровий. Иногда у старых троллей на голове вместо волос вырастают кусты, а вместо бороды мох, но у тех, что помоложе, ничего такого не наблюдается.

Считается, что тролли превращаются в камень от солнечных лучей, но и это не так. Просто оттого, что живут они обычно под землей или в темных пещерах, глаза их очень чувствительны к свету. И днем они часто слепнут, стоят долго на одном месте и пытаются понять, куда идти.

Бывают тролли злобными – как, впрочем, и люди – но попадают и вполне миролюбивые. Ютул не относился ни к тем, ни к другим. Большого зла не творил, деревни не грабил и девиц в пещеру свою не уносил, но овцу или корову под покровом ночи вполне умыкнуть мог. Однако, как и все тролли, был жадным. Копил в пещере своей добро всякое – ох, чего там только не было! – и бдительно стерег накопленное.

И именно сегодня утром – в то время, когда Арика накрывала завтрак для отца и только готовилась отправиться по грибы, а бедняга Кир пробирался по лесу, осваиваясь с землей под ногами – Ютул, в очередной раз перебирая свои богатства, нашел среди них старую и рваную рыболовецкую сеть.

– А не сходить ли мне на рыбалку? – спросил сам себя тролль.

Жил он один, к людям ходил от силы раз в год— на ярмарку или праздник какой-нибудь, обычно, с целью выменять или продать что-то, украденное у них же парой лет ранее – а с другими троллями встречался и того реже. Поэтому Ютул часто говорил сам с собой. Не то чтобы он страдал от одиночества – тролли существа скрытные и не любят компанию, к тому же, многие из их числа не брезгают воровством – просто ему нравился звук собственного голоса. Он казался ему певучим и мелодичным – да, да этот тролль к тому же любил петь. Кто знает, возможно, для тролльского уха так и было, но для человека напоминали его завывания, скорее, воронье карканье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.